

Глава тринадцатая.— Партнерство? — ошеломленно переспросил староста деревни. — Вы хотите сотрудничать со мной? Для чего нам партнерство? Разве все чертежи не были проданы мне? Юй Цинцзе с улыбкой ответил:— У меня есть ещё несколько чертежей, и я хочу сотрудничать с вами...— Подождите! — не дал договорить Юй Цинцзе дедушка Чан. Несколько человек повернули головы и с любопытством посмотрели на дедушку Чана. Кто бы мог подумать, что он сказал с улыбкой:— Вы, ребята, продолжайте говорить. Сяоле, Сяохао, пойдёмте на кухню. Он взял инициативу в свои руки и направился к кухне. Чан Ле и Чан Хао не стали спрашивать деда о причинах. Хотя им было интересно узнать о рисунках и бизнесе Юй Цинцзе, они послушно пошли за дедушкой. Чан Хао сделал несколько шагов, потом побежал обратно и взял свою доску для обучения грамоте. Он уже научился писать слово "Чан". Теперь учил слово "хао". Глядя на действия дедушки Чана, Юй Цинцзе и староста деревни поняли, что он освобождает для них место, избегая подозрений. Они переглянулись, и деревенский староста сказал:— Младший брат, может, пойдём ко мне домой поговорить? Мой старый дом пуст, там можно спокойно обсудить дела. Так получилось, что я также могу дать тебе деньги за чертеж. Юй Цинцзе кивнул:— Хорошо. Они направились к кухне, чтобы попрощаться с дедушкой и внуками. Дедушка Чан сказал, что они могут продолжить разговор здесь, но староста деревни ответил, что хочет, чтобы его сын участвовал в обсуждении, поэтому дедушка Чан не стал больше настаивать и объяснил, что староста деревни попросит Да Цзяня (старшего сына) отправить Юй Цинцзе обратно. Дом старосты деревни находился недалеко, но поскольку Юй Цинцзе не мог быстро ходить, им потребовалось четверть часа, чтобы добраться туда. У старосты деревни было три сына. Старший и второй сыновья были женаты. У старшего сына было двое детей, а ребёнку второго сына было около полугода. Мэй, жена старосты деревни, ещё жива, и вся семья жила вместе, без разлуки. Именно из-за большого количества людей, несмотря на четыре спальни и гостиную, в доме было тесно. Поэтому два деревенских старейшины спали в старом доме, а главная комната старого дома была превращена в мастерскую по обработке дерева. Когда Юй Цинцзе подошёл к двери, он увидел молодого мужчину с младенцем на спине, который кормил другого двух- или трёхлетнего ребенка. Староста деревни вынес из дома матерчатый мешок, а затем провёл Юй Цинцзе через главный дом к старому дому сзади. В старом доме горели две масляные лампы, которые освещали комнату очень ярко. Трое сыновей старосты деревни были заняты внутри. В задней части дома стояли готовые изделия: шкафы, столы, стулья, деревянные бочки и деревянные тазы.— Да Чжуан, выйди первым, нам с братом нужно кое-что обсудить, — сказал староста деревни своему третьему сыну, как только тот вошёл в дом. Да Чжуан был мальчиком 12-13 лет. Вчера именно он пас корову, и её чуть не украли. Ночью его избил отец. Пока староста убирался, Юй Цинцзе подошёл к зоне готовой продукции, чтобы рассмотреть её поближе. Хотя стиль этих изделий был очень прост и традиционен, он должен был признать, что мастерство, переданное семьёй деревенского старосты, было действительно хорошим. Если раньше Юй Цинцзе хотел сотрудничать с ним только из-за личности старосты, чтобы заработать немного денег, то теперь он изменил своё мнение. Может быть, стоило перейти к долгосрочному сотрудничеству. В конце концов, его мастерство было действительно хорошим. Староста закрыл дверь, освободил стол посередине, попросил Юй Цинцзе сесть, затем позвал двух своих сыновей, и они вчетвером собрались вокруг стола, чтобы начать совещание. Сначала староста представил Юй Цинцзе старшему сыну Юй Дацзяню и второму сыну Юй Дайюну. Затем староста достал полотняный мешок, в котором было тридцать таэлей серебра: большой серебряный слиток, остальное — битое серебро, и много медных монет. Он передал его Юй Цинцзе и попросил его пересчитать.— Я верю старосте деревни, — улыбнулся Юй Цинцзе и не стал пересчитывать. Он завернул его и отложил в сторону. Тридцать таэлей серебра... он даже не моргнул! Староста деревни вздохнул с облегчением, и когда он увидел, что Юй Цинцзе так верит в него, ему стало совсем хорошо. На самом деле, это было потому, что Юй Цинцзе не знал, как сосчитать тридцать таэлей серебра! Если бы это было три серебряных слитка, всё было бы просто. Он также смотрел много костюмированных драм, и примерно такого размера, одна была около 12

таэлей серебра. Медные монеты тоже легко подсчитать, один таэль серебра — это соответствующие деньги, то есть 1 000 медных монет. Вопрос в том, как считать куски серебра разного размера! Это половина два, один два, два или 2,5? Поскольку он не знал, он просто не стал заморачиваться этим вопросом. Дацзянь и Дайонг, сидя за одним столом, смотрели, как тридцать таэлей серебра раздавали просто так, не понимая, что произошло. Они переглянулись, и Дацзянь, как старший брат, спросил вслух:— Папа, это что? Староста деревни достал доску от рисового ложа и протянул её им двоим:— Дацзянь, Дайонг, посмотрите на это, это называется рисовое ложе, его изобрел А Цзэ, я подумал, что на нем можно заработать, и купил его за 32 таэля. Тридцать два таэля, чтобы купить картину? Дацзянь и Дайонг с любопытством взяли её в руки и рассматривали, а староста деревни объяснял им обоим. Дацзянь был умнее и смелее. Он быстро увидел здесь деловые возможности и перспективы и согласился с решением отца. Дайонг был более осторожен, но его отец уже договорился с другими, и он ничего не мог сделать, не говоря уже о том, что и его отец, и его брат согласились. После объяснения ситуации староста деревни заговорил о том, что Юй Цинцзе хочет вести с ними дела. — Я не понимаю, о каком бизнесе говорит старший брат Юй, — спросил Дацзянь. Юй Цинцзе был 28 лет, он был на 6 лет старше Дацзяня. Старший брат Юй подходит. — О молотилке, которая экономит больше труда и времени, чем рисоварка, — ответил Юй Цинцзе. Все трое мужчин из семьи старосты деревни были ошеломлены. Они сразу же отреагировали и немного рассердились. Раз есть молотилка, которая экономит больше труда и времени, чем рисоварка, то вы все равно продаете рисоварку моей семье?! Ты шутишь?! Им нужны эти тридцать таэлей серебра! Это деньги, на которые они собирались построить дом! Верно, у семьи деревенского старосты сейчас туговато с деньгами из-за большого количества людей, а трое детей должны были жениться в ближайшие несколько лет. Время шло, и внуки подрастали. Вскоре им тоже понадобится свое жилье, и все трое сыновей уже не смогут жить вместе. Последние несколько лет семья копила деньги, мечтая о новом доме, а лучше о двух. Когда придет время, у каждого из сыновей будет своя крыша над головой, чтобы никому не пришлось завидовать. Взгляды троих, устремленные на Юй Цинцзе, были полны недоверия. Дацзянь и Дайонг, молодые люди, и даже староста, повидавший на своем веку немало, не могли скрыть своего удивления. — Тридцать два таэля — это огромная сумма для обычного человека, — проговорил Дайонг, хмуря брови. — Брат Юй, ты же не хочешь нас обмануть? Если есть что-то лучше, кому ты продашь эту рисовую грядку? Правда! — кивнули Дацзянь и староста, с надеждой глядя на Юй Цинцзе. Они ждали объяснений. — Не беспокойтесь, я не собираюсь вас обманывать, — спокойно ответил Юй Цинцзе. — Я все еще хочу жить в деревне Ниуту. Дацзянь уловила в его словах скрытый смысл. — Что ты имеешь в виду, старший брат Юй? — спросила она. Юй Цинцзе не хотел больше тянуть время. — Дело в том, что молотилка — сложный механизм, — объяснил он. — Первую машину нужно постоянно тестировать, и на ее полное изготовление уйдет не меньше двух-трех месяцев. Трое из семьи старосты были поражены, узнав, что создание молотилки займет столько времени. Им не терпелось узнать, как она выглядит. — Во-вторых, — продолжил Юй Цинцзе, — даже после ее изготовления, продажи будут невысокими. Дацзянь задумалась. — Потому что цена будет слишком высокой? — спросила она. — Да, — подтвердил Юй Цинцзе. — Если только несколько семей не решат объединиться и купить молотилку вместе, как это делают с крупным скотом. Представьте, что рисовая грядка стоит один таэль, а молотилка — минимум тридцать два таэля. И это еще скромная оценка. Тридцать два таэля... за штуку! — в один голос воскликнули трое из семьи старосты. Они замолчали. За такую цену молотилку могли позволить себе немногие. В отличие от рисового ложа, которое можно было приобрести, стиснув зубы, молотилка была роскошью для простого крестьянина. К тому же, рисовые ложа легко сделать, и чем больше их продать, тем больше прибыль. Теперь они окончательно поверили, что Юй Цинцзе не обманывал их. Если бы молотилку продали им, и никто бы ее не купил, то деньги действительно были бы потрачены впустую. — Брат Юй, — внезапно спросила Дацзянь, — ты можешь показать нам, как выглядит эта молотилка? Юй Цинцзе улыбнулся. — Конечно, когда мы договоримся о

сотрудничестве, я покажу вам ее. Трое некоторое время молча смотрели друг на друга. Наконец, староста деревни произнес: — А Цзэ, ты говоришь о каком-то сотрудничестве? Он хотел сначала услышать условия, прежде чем говорить о чем-либо другом. — Все очень просто, — объяснил Юй Цинцзе. — Я предоставлю чертежи, а вы — мастерство и материалы. Мне нужно всего 30% от прибыли. Трое из семьи старосты деревни задумались. Молотилка была настолько дорогой, что, даже если она сэкономила время и силы, ее продажа по такой цене могла затянуться. К тому же, на рынке уже были рисовые ложки, и крестьяне, скорее всего, предпочли бы работать больше, чем покупать дорогую молотилку. Но, с другой стороны, перспективы были действительно заманчивыми. Когда у людей появятся деньги, спрос на такие товары вырастет. Чан Ле поблагодарил судьбу за то, что она свела его с этим изобретателем. — Брат Юй, — через некоторое время спросила Дацзянь, — ты говорил, что есть и другие инструменты? — Да, — подтвердил Юй Цинцзе, не скрывая от них информацию. — Еще есть инструмент для очистки риса. Его называют ветряной мельницей. Если за рисовое зерно просят один-два таэля, то за эту штуку можно получить около десяти таэлей. Три деревенских старосты были поражены. Как Юй Цинцзе мог придумать столько инструментов? Юй Цинцзе посмотрел на них троих и добавил: — Молотилка и ветряная мельница сложнее и труднее в изготовлении, но, как только будет готова первая, процесс пойдет быстрее. Подумайте над моим предложением. Я хочу сделать их, даже если никто не купит, — было бы прекрасно использовать их дома. Больше всего Юй Цинцзе хотелось создать такой прибор и подарить его семье Чан в знак благодарности за спасение своей жизни. Дацзянь посмотрела на отца и брата. — Отец, я думаю, это осуществимо, — сказала она. Юй Цинцзе дал им шанс заработать деньги. На начальном этапе им нужно было инвестировать только в рабочую силу и древесину, чертежи были бесплатны. Основные затраты были небольшими. К тому же, Дацзянь очень заинтересовалась молотилкой и ветряной мельницей. Даже если она не сможет их продать, ей было очень любопытно, как они выглядят, и ей хотелось повозиться с ними. Дайонг был гораздо осторожнее. — Если мы сделаем и это, то у нас не останется времени на рисовое поле, — заметил он. Это была серьезная проблема. Они уже заплатили за чертеж рисового ложка и должны были вернуть деньги во время осеннего сбора урожая. Иначе, после сезона другие могли бы просто скопировать его. Видя озабоченность троих, Юй Цинцзе не спешил. — У вас дома есть ручка и бумага? — спросил он. — Я нарисую вам три других стиля рисового ложка. Дацзянь принесла ручку и бумагу. Юй Цинцзе нарисовал еще три рисовых ложки разных форм, и три члена семьи сразу поняли, что он имел в виду. Мозг этого человека был полон идей. После того, как Юй Цинцзе закончил рисунок и передал его старосте, он встал. — Староста, уже поздно, я пойду. Подумайте хорошенько над моим предложением. Если мы договоримся о сотрудничестве, у меня есть еще много чертежей практичных инструментов — таких, которые могут позволить себе обычные люди, — сказал он. Юй Цинцзе сделал небольшую паузу, вспоминая молодую девушку с детьми, которую он только что видел. — Например, есть инструмент, который облегчит родителям переноску детей, — коляска для грудничка, — сказал он. — Детская коляска? — глаза Дайонга загорелись. Его сыну было полгода, и он был очень активным. Его жена тратила много сил, нося ребенка на руках. Она могла носить его на спине только во время работы на ферме. — Если это поможет моей жене, то это замечательно! — воскликнул он. Юй Цинцзе кивнул. — Она поможет родителям отдохнуть, а путешествовать будет очень удобно. — Он должен хорошо продаваться! — взволнованно воскликнул Юй Цинцзе, его слова эхом прокатились по лицам троих мужчин, составлявших семью Юй. Староста деревни, негромко кашлянув, кивнул, его лицо было серьезным. Сегодня вечером мы все хорошенько обсудим, — произнес он торжественно, и завтра дадим вам ответ. Хорошо, — ответил Юй Цинцзе, его взгляд был полон надежды. Неторопливо закинув наживку в воду, Юй Цинцзе, в сопровождении Дацзянь, отправился домой. В его сердце царил покой, он верил, что завтрашний день принесет ему удовлетворительный ответ. В руке он сжимал тридцать таэлей серебра, стартовый капитал, думал он, и как только нога заживет, я отправлюсь в город, искать новые возможности.

Пришло время подумать о развитии своего старого дела. Но прежде, чем погрузиться в эти мысли, нужно было решить важнейший вопрос проблему питания и жилья. □□□□

<http://bllate.org/book/15392/1358251>